К 100-летию со дня рождения Янки Купалы

ЗНАЕТЕ Вы белорусские поэты Якуба Коласа и Янку Купалу? — спрашивал в письме к А. Черомнову в 1910 году А. М. Горький, делясь с ним своими впечатлениями, — недавно я познакомился с ними — нравятся! Просто, задумчиво и, видимо, поистине — народно».

«Меня эта вещь взволновала», — признавался он в том же году М. Коцюбинскому, посылая ему свой перевод стихотворения Я. Купалы «А кто там идет?». В горьковском переводе купаловские строфы сохранили первоначальную свежесть звучания, присущий им монументализм и масштабность:

А кто там идет по болотам и лесам
Огромной такой толпой? —
Белорусы.
А что они несут на худых плечах,
Что подняли они на худых руках? —
Свою кривду...

Эти стихи были написаны в пору подъема революции 1905—1907 годов, которая пробудила угнетенные народы России, в том числе белорусский народ, к политической жизни, к борьбе за социальное и национальное освобождение. Революция подняла на новый уровень художественные возможности белорусского слова, преопределив появление и жанровое обогащение прозы, драматургии, публицистики.

Поэзия Я. Купалы, родившаяся на гребне высокой волны национально-освободительного движения, отразила стремление народных масс к социальному и духовному раскрепощению. Его первое печатное выступление — стихотворение «Мужик», помещенное 15 мая 1905 года в прогрессивной минской газете «Северо-Западный край». В нем говорилось о тяжелой доле современника поэта — белорусского крестьянина. Следует сказать, что Белоруссия в то время являлась краем преимущественно крестьянским, го-

описывает жизнь мужика от рождения до смерти, устанавливает социальную детерминированность личности обстоятельствами. У самой его колыбели рядом с Жизнью появляются Доля, Беда, Голод и Холод.

Фольклорные образы и мотивы вырастают здесь до масштабных обобщений, символизирующих силы капиталистического отчуждения.

Поэзия Купалы все более ориентируется на познание и художественный анализ того, что происходило в мире. Жизнь народа интересует поэта и в высших проявлениях своего духа и в будничной каждодневности человеческого существования.

Если б мне хотя б избенку
И свою усадьбу,
У меня в гостях вы, люди,
Были б, как на свадьбе.
(Перевел А. Прокофьев).

Гениальные поэты отличаются всеобъемлемостью чувств и мыслей. К их числу принадлежал Купала. Его устами литература рассказала о существовании белорусов как народа. Кто мы, откуда и куда идем? — это стало лейтмотивом его идейных исканий.

Задачи национального освобождения в понимании Купалы были органично связаны с борьбой за социальное переустройство жизни. В его произведениях находим отзвуки революционной борьбы русского пролетариата («Там», «Я видел души сильные», «Встань!» и др.). Поэт звал свой народ присоединиться к своим единокровным братьям.

Вставайте ж каменной стеною
У всех путей, у всех дорог,
Вставайте крепостью стальною, —
Чтоб враг осилить вас не мог!
(«Там», перевод М. Исаковский).

риода собраны в книге «Наследство», которая увидела свет в 1922 году. Этой книгой Купала, по словам его друга Якуба Коласа, завершает свой дооктябрьский путь в литературе и становится пылким сторонником и песняром новой эпохи, начало которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Белорусский народ получил государственность и широкие перспективы социального развития, строительства новой, социалистической культуры. В поэме «Неназванное» он рисует новый облик возрождающейся родины: «Беларусь за столом в хате своей села, держит чарку с вином, смеет гордо, смело» (перевел А. Андреев).

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции он опять переживает ни с чем не сравнимую радость духовного единения с народом — теперь уже на путях строительства социализма.

Белорусская советская литература формировалась под значительным влиянием Я. Купалы. Он оказался не только завершителем целого этапа в развитии белорусской культуры, но и зачинателем нового. Его роль в становлении белорусской советской литературы, ее основополагающих художественно-стилевых направлений невозможно преувеличить. Призван историческую правду революции, он вместе с Я. Коласом утвердил преемственность белорусской национальной культуры, которая активно влияла на процесс самоосознания народа на принципиально новом, социалистическом этапе его исторического пути.

Гей, к солнцу, к свободе, крылатое
племя!

„Я ОТПЛАТИЛ НАРОДУ“

родское население здесь в 1913 году составляло всего четыре процента. Но положение большинства крестьян — особенно бедноты и середняков — было исключительно трудным. Соха крестьянина кормила мир, а сам он оставался голоден, нищ и темен. Однако поэт показал не только униженность своего героя: купаловский мужик заявляет о своем человеческом достоинстве: «Я буду жить — ведь я мужик!». С убедительностью последовательного демократа Я. Купала утверждает уважение к простому человеку — мужику, готовому бороться за звание человека. Недаром позднее, уже после Великой Октябрьской социалистической революции, А. Фадеев отмечал, что творчество Я. Купалы — драгоценный период «не имеет себе равного по кровной близости к мужику, возведенной на уровень самой подлинной поэзии».

Народ не был для него абстрактным понятием. Янка Купала вышел из его глубин. Его родители — мелкие безземельные арендаторы — в поисках средств на пропитание всей семьей скитались по помещичьим имениям и фольваркам. В 1882 году отец поэта Доминик Луцевич обрабатывал землю владельца фольварка Вязинка (теперь это Молодечненский район Минской области), отдавая помещику половину урожая. 25 июня (7 июля по новому стилю) у него родился сын Иван — будущий замечательный белорусский поэт, который возьмет себе богатый подтекст литературный псевдоним Янка Купала. Сначала вместе с родителями, а потом самостоятельно ему довелось много путешествовать по родному краю в поисках работы, пришлось переменить много мест, испробовать немало профессий: наняться в батраки, работать домашним учителем, писарем, рабочим на винокурном заводе.

Суровые жизненные «университеты», глубокий душевный опыт, способность к состраданию и сопереживанию народному горю ощущались уже в первых произведениях. Но в них было и другое — неистребимая вера в силы народа, в его творческие возможности и светлое будущее.

Он имел в белорусской литературе выдающихся предшественников, крупнейшими из которых были В. Дуин-Марцинкевич, Ф. Богушевич, В. Сыромля, Я. Лучина и другие писатели XIX века. Их индивидуальности отличались и степенью социальной насыщенности, и общественным темпераментом, и талантом. Особенно выделялся поэт Ф. Богушевич — этот народный адвокат и заступник, впервые выведший на литературную сцену мужика. Из него выросла герой белорусской литературы, который получит дальнейшее осмысление в творчестве Я. Купалы и Я. Коласа.

Дооктябрьское творчество Купалы — художественная энциклопедия жизни белорусского крестьянства конца XIX — начала XX вв. Начальные ее страницы развернула перед читателем «Жалейка» — так назывался первый сборник его стихов, вышедший в 1908 году в Петербурге. О нем можно было сказать строкой одного из стихотворений, помещенных в книге: «Это крик, что живет Беларусь». В «Жалейке» присутствовал и общий взгляд на свою «сторонку» («Невеселая сторонка наша Беларусь: люди — Янка да Сымонка, птицы — дрозд и гусь» — перевод А. Андреев), и психологически углубленное раскрытие душевного мира лирического героя («Шумные березы побелел мороз, хотел был я плакать, только нету слез» — перевод А. Прокофьев). С полноту правом можно утверждать, что уже в первой книге Купалы выявилась «национальная субстанция духовного сознания» (выражение Гегеля) белорусского народа. Белорус почувствовал, что это написано о нем. Поэзия, адресованная народу, не могла пройти мимо его эстетического опыта. Фольклор и мифология стали чрезвычайно богатым арсеналом образов, тем и мотивов поэзии Я. Купалы. В ней слышится тихая жалоба пастушьей жалейки, перезвон курганов, голос кукушки... В его творчестве перешел «язык земли», отзвуки языческих верований, элементы мифологизма, фольклорная метафорика и т. д. Недаром его называют «солнцепоклюнком».

Вольным гомоном сосен высоких
И туманами сонных низин,
Сказной близких веков и далених
Кличем, солнцем, тобой, как один.
Распустит золотистые косы
И холодный загон обогрей,
Разукрась луговые покровы,
Зерна новые в землю посеи.
(«Песня солнцу», перевела М. Комиссарова).

Интерес к народным обычаям и поверьям, обрядности, нравственности и философии растет. Это чувствуется и в первой его драматической поэме «Извечная песня» (1908), в которой поэт

Уже «Жалейка» давала основания для вывода о том, что в лице Я. Купалы белорусская литература приобрела выдающегося поэта-романтика (каким были, кстати сказать, на первом этапе становления и Пушкин, и Мцкевич, и Шевченко, и другие поэты такого ранга).

Второй и третий сборники — «Гусяр» (1910), «Шляхом жизни» (1913) — целиком строятся на романтическом принципе воссоздания действительности.

Грядя по струнам бунтарским я, грядя
Потом обмытой рукою —
Лейся, натьсь по полям неустанно
Песня широкой рекою.
(Перевела М. Комиссарова).

Поэзия Купалы широко раскрыла мир народной жизни и труда.

Гордо, как царица
В золотой короне,
Шествует в веночке
По меже зеленой
— такой он рисует жницу.
(Перевела Е. Полонская).

Созидательный труд человека на земле воспевается в поэме «Она и я» (1913 г.), которую А. Фадеев назвал земной и языческой.

В его стихах заметен рост мастерства, умение тонко «оркестровать» строфу, придать ей какую-то магическую силу. Художественная форма у Купалы подчинена социальной функции его поэзии. Его талант соответствовал времени, когда очень остро стоял вопрос самого существования белорусского народа и его культуры, когда литература в лице ее крупнейших представителей выполняла роль не только «народоведения», но и в известной мере «народотворчества».

Он доказал, что тематическое поле поэзии — безгранично. Его поэзия оказалась крепко связанной с белорусским этнографическим миром, включающим не только фольклор и мифологию, но также исторические и географические особенности края, нравы, обычаи, характер народа, его язык, эмоциональный и психологический облик, эстетические традиции.

Янка Купала — поэт-интернационалист. Интернационализм проявляется в содержании его произведений и в той дружбе, которая связывала его с передовыми представителями культуры братских народов: М. Горьким, В. Брюсовым, В. Короленко, И. Свентецким, З. Неядлы и многими другими.

Одним из первых, кто высоко оценил поэзию Я. Купалы, был замечательный литовский поэт Людас Гира, который начал переводить его стихи еще в 1910 году. «Купала», — писал он, — это действительно большая звезда на парнасском небе, это действительно музками одаренный песняр... Стихотворение «А кто там идет?» по своей силе и одновременно художественной простоте является настоящей жемчужиной всемирной поэзии, одним из выдающихся гимнов возрождающегося человечества» («Viltis», 1 сентября). Искренняя дружба соединяла Купалу не только с Л. Гирой, но и с такими широко известными деятелями литовской культуры, как композитор и художник М. Чюрленис, композитор Г. Шимкус.

Быстро обогащается жанровый репертуар Я. Купалы. В 1913 году белорусский музыкально-драматический кружок в Вильно ставит комедию «Павлинка», а в 1917 году Товарищество драмы и комедии поставило в Минске социальную-философскую драму Купалы «Разоренное гнездо». Считается, что Купала в своем творчестве почти не прибегал к использованию автобиографических фактов. Но в основе сюжета «Разоренного гнезда» лежит семейное предание о том, что дед поэта был лишен помещиком земли и изгнан из родного гнезда. Это случилось где-то в середине XIX столетия. События, происходившие в драме, относятся к началу XX века — времени пробуждения и формирования социально-политического и национального самосознания белорусского народа. Только революционная борьба — к такому выводу приходит автор — может дать народу землю, свободу и счастье.

Купала оказался прав. Социальное и национальное освобождение принесла белорусскому народу Великая Октябрьская социалистическая революция. Ей предшествовала кровопролитная империалистическая война. На полях Белоруссии разворачивались драматические события, ее землю топтали кайзеровские оккупанты, затем — в гражданскую войну — легионеры Пилсудского. Поэт это очень тяжело переживал.

Мое терпенье, зардца злая боль —
Что значит, когда терпят миллионы,
И стоны порождают только стоны,
И слезы времем глаза едят, как соль, —
(Перевел Г. Семенов).

писал он в стихотворении «Мое терпенье», полное сострадания к плененной земле «предков вреих». Стихи этого пе-

В отлет! Все просторы открыты пред нами.
Взять солнце, как факел, настало нам время
И, крылья раскрыв, пролететь над мирами!

(Перевел В. Шефнер).

В начале 20-х годов Я. Купала переводит «Интернационал» (1921 г.), создает такие замечательные стихи, как «На смерть Степана Булата» (1921), «Орлятам» (1923) и многие другие, составившие сборник «Неназванное» (1925).

Молодая белорусская поэзия 20-х годов имела немало общих черт с поэзией Я. Купалы. Его наследником и продолжателем выступил весь литературный «молодняк». Купала много работает, путешествует по республике, всматривается в жизнь, в перемены, постигает мысли и чувства, душевный мир строителей социализма. В результате такого пристального изучения и осмысления жизни родилась поэма «Над рекой Орессой» (1933), выросшая из реальных фактов создания сельскохозяйственной коммуны в одном из глухих уголков белорусского Полесья.

Вершина творчества поэта 30-х годов — его так называемые левковские стихи («Гости», «Сыны», «Алеся», «Мальчик и летчик», «Лен» и др.), написанные на даче в Левках, что под Оршей. В них запечатлен тип нового человека, который находился в душевном контакте с социалистической действительностью. Его жизнь отразилась в этих стихах как деяние, как радостный труд и творчество на благо всего народа.

А. М. Горький, прочитав стихотворение «Лен», пометил на полях рукописи: «Славно!»

«Радость новых дней» вдохновляла поэта. В начале 20-х годов он написал замечательные стихи «А кукушка куковала...», которые по содержанию перекликаются с творчеством поэта дореволюционного периода — в них шла речь о нелегкой судьбе белоруса в старье времена. Что могла кукушка нарочить бедняку? Горькую долю — и только. Прошло время — и по-другому сложилась судьба белорусского человека. Об этом рассказывается в стихотворении «Алеся», созданном в 1935 году.

Купала становится певцом новых исторических путей своего народа. Песняр жаждал лучшей доли своему народу, и он дождался ее.

Поэт всегда оставался вместе со своим народом — в счастливое, мирное время и в лихую годину, какой явилась для советских людей война. Пламенный патриот, он отдает все свои силы и талант делу борьбы с врагом. На страницах «Правды», «Известий», «Красной звезды» и других газет поэт выступал и со стихами, и как страстный публицист. Кому не памятна гражданская сила его стихов «Белорусским партизанам», «Снова ждут нас счастье и свобода» и других!

На белорусской земле, где пылало пламя партизанской борьбы, эти стихи заучивались наизусть, печатались в многочисленных подпольных газетах и листовках. Они помогали жить и бороться, идти к победе.

«Имя гения — миллион, — писал В. Белинский, — потому что в груди своей носит он страдания, радости, надежды и стремления миллионов». Таков и Купала.

Сегодня в литературу приходят новые поколения молодых, но уже не «от сохи и косы»: они приходят с новым жизненным опытом. Но в наследство они берут поэзию Я. Купалы. «Мне испокон веков дано наследство драгоценное» — эти слова его белорусские поэты помнят.

От седых годов, от дедов
Для меня сохранилось наследство... —
разве не чувствуется в этих строках Р. Бородулина купаловская традиция, его мысль и интонация?

И сегодня белорусская поэзия на новом уровне своего развития обращается к опыту Купалы, учится у него чувствительности и глубине мироощущения.

Владимир ГНИЛОМЕДОВ.